

УДК 330

DOI: 10.24411/1995-0411-2020-10111

БАЯСКАЛАНОВА Туяна Александровна*Иркутский национальный исследовательский технический университет
(Иркутск, РФ);**кандидат экономических наук, доцент; e-mail: data83@mail.ru***КУКЛИНА Мария Владимировна***Иркутский национальный исследовательский технический университет
(Иркутск, РФ);**кандидат экономических наук, доцент; e-mail: kuklina-kmv@yandex.ru***БОГДАНОВ Виктор Николаевич***Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (Иркутск, РФ);**кандидат географических наук, старший научный сотрудник;**e-mail: victvss@gmail.com*

ТУРИЗМ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

В отличие от других стран Арктики, развитие туризма в арктической зоне России остается недоработанным вопросом. Между тем, охват одной трети территории Арктики, концентрация эндемичных видов диких животных, природных явлений, сохранение уникальных арктических культур и изменение климата делают этот район очень привлекательным для туристов. С одной стороны, сложная транспортная логистика для развития туризма способствуют только крупным предприятиям, которые могут инвестировать значительные средства для участия в туристическом бизнесе. С другой стороны, с изменением климата и, как следствие, улучшением морской доступности, исследователи отмечают увеличение круизного туризма в Гренландии, на Аляске, в Канаде и Норвегии. Однако одной из проблем, с которой сталкиваются исследователи российской Арктики, являются ограниченные данные. Официальная статистика не отражает объективную картину изменения в арктических сообществах. Хотя было проведено несколько тематических исследований с использованием качественных методов анализа развития туризма, существует пробел в знаниях в количественных оценках этого явления. Для получения более скорректированной информации о развитии туристической инфраструктуры авторы комбинировали анализ вторичных данных предыдущих исследований и Федеральной службы государственной статистики с Интернет-ресурсами на русском языке. В статье авторы подчеркивают важность понимания Русской Арктики как многогранного в географическом, культурном и экономическом отношении региона. Оценка различий между регионами в Арктике позволит сформировать более совершенные инструменты планирования и управления развития туристической индустрии на данных территориях.

Ключевые слова: арктические туры, туризм, Российская Арктика, рекреационные ресурсы, жилищная инфраструктура, транспортная инфраструктура.

Для цитирования: Баяскаланова Т.А., Куклина М.В., Богданов В.Н. Туризм в российской Арктике: проблемы и возможности развития // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т.14. №1. С. 109-119. DOI: 10.24411/1995-0411-2020-10111.

Дата поступления в редакцию: 16 марта 2020 г.

Дата утверждения в печать: 29 апреля 2020 г.

UDC 330

DOI: 10.24411/1995-0411-2020-10111

Tuyana A. BAYASKALANOVA

*Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia);
PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: dama83@mail.ru*

Maria V. KUKLINA

*Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia);
PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: kuklina-kmv@yandex.ru*

Victor N. BOGDANOV

*Institute of Geography V.B. Sochava SB RAS (Irkutsk, Russia);
PhD in Geography, Senior Researcher; e-mail: victvss@gmail.com*

TOURISM IN THE RUSSIAN ARCTIC: CHALLENGES AND DEVELOPMENT OPPORTUNITIES

Abstract. Unlike other Arctic countries, tourism development in the Arctic zone of Russia remains an unfinished issue. Meanwhile, the coverage of one third of the Arctic, the concentration of endemic species of wildlife, natural phenomena, the preservation of unique Arctic cultures and climate change make this area very attractive for tourists. On the one hand, complex transport logistics for tourism development is promoted only by large enterprises that can invest significant funds to participate in the tourism business. On the other hand, researchers note an increase in cruise tourism in Greenland, Alaska, Canada and Norway caused by climate change and improving maritime availability. However, one of the problems that researchers face in the Russian Arctic is limited data. Official statistics do not reflect the objective picture of changes in Arctic communities. Although several case studies have been carried out using qualitative methods for analyzing tourism development, there is a knowledge gap in quantitative assessments of this phenomenon. To obtain more adjusted information on the development of tourism infrastructure, the authors combined the analysis of secondary data from previous studies and the Federal State Statistics Service with Internet resources in Russian. In the article the authors emphasize the importance of understanding the Russian Arctic as multifaceted region in geographical, cultural and economic aspects. Assessing the differences between the regions in the Arctic will allow us to create better tools for planning and managing the development of the tourism industry in these territories.

Keywords: Arctic tours, tourism, Russian Arctic, recreational resources, residential infrastructure, transport infrastructure.

Citation: Bayaskalanova, T. A., Kuklina, M. V., & Bogdanov, V. N. (2020). Tourism in the Russian Arctic: Challenges and development opportunities. *Service and Tourism: Current Challenges*, 14(1), 109-119. doi: 10.24411/1995-0411-2020-10111. (In Russ.).

Article History

Received 16 March 2020
Accepted 29 April 2020

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

© 2020 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0). To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение

Арктика с уникальным климатом, ландшафтами и уникальными культурами привлекает все большее число туристов. Хотя арктический туризм играет скромную роль в региональных экономиках, главным образом благодаря извлечению ресурсов, его потенциал уже был оценен не только большинством Арктики, но и другими странами, заинтересованными в участии Арктического развития. Например, с 2008 года китайская компания Tripolers в сотрудничестве с компанией Poseidon Arctic Voyages организует круизные туры на Северный полюс для китайских туристов российским атомным ледоколом [9]. Испания также инвестирует в развитие круизных туров в Арктике [2]. Развитие туризма воспринимается как один из способов диверсификации местной и региональной экономики [10, 20], и даже радикальное изменение местной экономики. Вклад туризма в социально-экономическое развитие, оцененный для отдельных стран, доказал, что он может существенно формировать отношения внутри местных сообществ и их динамику [4]. Как отмечают исследователи, традиционное искусство и ремесла могут также способствовать развитию туризма [10].

Около одной трети арктических территорий находится на границах России, и общие вопросы всех арктических стран разделяются, такие как суровые климатические условия, необходимость диверсификации экономики и сохранения культур и дикой природы коренных народов, очень уязвимых ландшафтов и экосистем. Российская Арктика имеет в целом огромные рекреационные ресурсы, которые еще не полностью используются во всех регионах. Доступный потенциал еще не получил необходимой оценки, его использование для развития индустрии туризма часто является спонтанным и фрагментарным, не приносит материальных доходов государству и субъектам.

Анализ публикаций по проблематике исследования

Вопросы арктического туризма изучают различные авторы, в зону интересов которых попадают все вопросы связанные,

как с формированием инфраструктуры, так и с экономической оценкой влияния туризма на развития арктических и приарктических территорий. В научных работах одним из распространенных направлений анализа является сравнение развития арктического туризма в различных странах. При этом анализируются в первую очередь страны, владеющие частью арктических территорий, активность которых в области арктического туризма высокая, что связано с существующей инфраструктурой стран и возможностью повышения доходов от туризма [16]. Классическое развитие туризма в Арктике получил в таких странах как Нидерланды, Канада, Швеция, Финляндия, Дания, Исландия. При этом внимание к Арктике может быть не только экономическое, но и политическое. Политические факторы заставляют многих не арктических стран участвовать в освоении Арктике. Особое внимание в литературе отмечается деятельность КНР [7, 13, 14, 24]. При этом отмечается большое внимание к экономическим вопросам, что связано, например, с запасами нефти и газа, так согласно прогнозу Геологической службы США, Арктика скрывает 30% неразведанных мировых запасов природного газа и 13% запасов нефти [12]. Примером внимания к нефтегазовому бизнесу является контракт государственной нефтяной корпорации Китая CNPC с ОАО «Роснефть» на 25 лет стоимостью 270 млрд. USD, предусматривающий разработку месторождений сибирского шельфа [24]. Таяние арктических льдов открывает возможность использования Северного морского пути для международной торговли [13]. На фоне сверхприбылей нефтегазового комплекса и преимуществ полярной логистики экономическая отдача индустрии арктического туризма выглядит достаточно скромно. Туристический потенциал северного полярного региона высоко оценивается китайскими экспертами [12]. При этом не только Китай, из неарктических государств, уделяет внимание арктическому туризму, так, например, Испания, которая специализируется на международном туризме и морском хозяйстве, заинтересовалась развитием экстремального туризма в направлении северных морей.

Арктические круизы набирают популярность. Королевство намерено развивать этот вид отдыха и развлечений устойчивым образом. По этим причинам такие страны как Китай, Испания, Польша приобретают статус постоянных наблюдателей Арктического совета [22].

Больше всего исследователи в последнее время уделяют изучению российской части Арктики. При этом все исследования можно разделить на две активные группы. Первая относится к исследованию наиболее заселенной, с развитой инфраструктурой территории Арктики в европейской части Российской Федерации. Исследователи работают в таких городах как Мурманск, Архангельск, Санкт-Петербург [5, 8, 18, 23]. Эти авторы исследуют возможности развития туризма, уделяют внимание рейтингу регионов [23], роли арктического туризма в развитии экономики регионов [19], при этом отмечают, что большую роль в развитии данных территорий несет не туризм, а добыча полезных ископаемых, развития транзитных морских путей, логистические операции, научно-исследовательские работы, связанные с изучением арктических территорий, охрана границы РФ [25].

Другим направлением является изучение слабо развитых территорий потенциально пригодных для арктического туризма. Большое внимание уделяется развитию инфраструктуры, автомобильных и железных дорог, морских портов (например, развитие порта в поселке Тикси), строительство гостиниц и так далее. Особое внимание этому вопросу уделяют в Республике Саха, которая обладает возможностью развития арктического туризма, так используя самую длинную реку в Евразии Лену, имеющую выход в Северный Ледовитый океан, позволяет организовать новые арктические маршруты. Особенно отмечают большую роль государства в развитии данных регионов, что позволит со временем развить арктический туризм на данной территории [14, 15, 17, 19].

Методы и методология

Как отметили многочисленные исследователи, сотрудничество между местными сообществами и бизнесом играет решающую роль в устойчивом развитии в

Арктике [1, 8, 23]. В настоящее время потребление туристических продуктов в российской Арктике считается «глобальной площадкой» для состоятельных туристов [18] из-за отсутствия инфраструктуры.

Доступные оценки основаны на официальных данных, полученных из государственных статистических данных. Однако текущая статистика не может догнать быстрые изменения местных сообществ, широко распространенное явление «неформальной экономики» и растущие темпы «совместного использования экономики» [15, 19]. Статистика обычно регистрирует в качестве объектов размещения только те, которые превышают 10 койко-мест, в результате чего роль широкомасштабных небольших гостевых домов, домов отдыха и квартир в развитии туризма остается недооцененной.

Для сравнения официальных данных с данными в Интернете использовались экспертные оценки других исследователей, статистические данные, собранные Российским статистическим комитетом, и интернет-ресурсы туристических компаний. Особенности российского арктического туризма нашли свое отражение в сборнике работ «Арктический туризм в России» [14]. Работы, проведенные А. Пашкевичем [17, 18], дают представление об институциональных механизмах развития туризма в России. Трудно оценить: насколько широко распространены явления, описанные авторами?

Для получения более скорректированной информации о развитии туристической инфраструктуры авторы комбинировали анализ данных из различных источников. Информация о турах была получена из первых строк в поисковой системе по запросу (например, туры в Мурманскую область). Далее исследование сосредоточилось на одном из основных элементов туристической инфраструктуры – коллективных средств размещения (КСР). Данные официальных статистических источников сравнивались с самым популярным интернет-ресурсом Booking.com. Хотя сайт не является единственным поставщиком ресурсов онлайн-бронирования, он относится к наиболее популярной поисковой системе, его сравнение с официальной статистикой может дать понимание общей картины.

Для картографирования результатов наших исследований мы использовали определение границ Арктики в трактовке и понимании федеральной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»¹.

Результаты исследования

1. Туры. В Арктике распределение различных видов туров имеет свою специфику. В работе мы попытались выделить основные направления развития туризма в регионах Арктической зоны РФ, рассмотрев виды туров. Для выявления преобладающих видов туров в том или ином регионе были проанализированы официальные туристические сайты регионов (при их наличии), а также первые пять сайтов, которые выходят в самом популярном поисковике в России «Яндекс» по запросу «Туры в Мурманскую область», «Туры на Чукотку» и т.д. При повторе одного и того же тура на нескольких сайтах учитывали его только единожды.

При отнесении туров к тому или иному виду сначала были рассмотрены несколько классификаций целей поездок в туризме: ГОСТ, Всемирная туристическая организация, работы авторов А.В. Бабкина, С.П. Шпилько, А.Ю. Александровой. В ГОСТ выделяются следующие виды туров: оздоровительные (туры оздоровительного характера с отдыхом и/или лечением на курорте); познавательные (туры с экскурсионной программой: посещение музеев, осмотр достопримечательностей, участие в культурных мероприятиях); деловые (туры с участием в работе заседаний, конференций, конгрессов, торговых ярмарок и выставок и др.); спортивные (туры для занятия непрофессиональным спортом: пешеходным, конным, лыжным, горным, велосипедным, подводным плаванием и другими водными видами спорта, рыбалкой, охотой и пр., а также с целью участия и присутствия на спортивных соревнованиях); религиозные (туры с паломническими целями, участие в религиозных мероприятиях, маршруты святых мест); туры с другими целями.

А.Ю. Александрова в своей классификации выделяет в отдельную категорию городские и сельские туры, экологические, и как в ГОСТе, остаются спортивные (горнолыжный, гольф-туризм, дайв-туризм, экстремальный), религиозные (паломнический), деловые.

В работах С.П. Шпилько [21] и А.В. Бабкина [3] также выделены деловые, лечебно-оздоровительные, религиозные, культурно-познавательные туры, но Бабкин в своей работе добавляет еще круизные туры (речные и морские), экологические и событийные. Авторами при разработке их классификации отмечается, что общепринятой четкой классификации видов туризма не существует и в научных и методических работах она дается эскизно. Представители туристической индустрии и сами туристы ориентируются больше всего на практику. Процесс дифференциации видов туризма происходит под влиянием развития и спроса, и предложения [21]. Таким образом, подчеркивается не точность названия вида туризма, а то, насколько тот или иной вид путешествий, может заинтересовать ее аудиторию.

Мы в своей работе выделили только те виды туризма, которые предлагаются в зоне Российской Арктики. Так же, как в ГОСТе, нами были выделены: познавательные, спортивные, но в отдельную категорию выделили промысловые (охота и рыбалка), а также выделили этнографические туры, поскольку в регионе достаточное количество туров, посвященных посещению и изучению народов севера. Деловой туризм не включили в нашу классификацию, поскольку предложений в этом направлении не было в рассматриваемых источниках. Нами были выделены также экологические туры (под которыми подразумевается туры с посещением особо-охраняемых природных территорий, национальных парков), событийные (посвященные определенному празднику или мероприятию) и круизные (по рекам и морям) в табл. 1.

В ходе анализа можно отметить, что максимальное количество туров предлагается в Архангельской области, большая часть из которых познавательные. Более 50 туров предлагается в Мурманской области,

¹ Постановление Правительства РФ от 24.04.2014 г. №366. URL: rg.ru/2014/04/24/arktika-site-dok.html (Дата обращения: 24.03.2020).

Таблица 1 – Туры, предлагаемые в сети Интернет и официальных документах²

Table 1 – Tours offered in Internet and in official documents

Регионы Виды туров	Мурман- ская обл.	Архан- гельская обл.	Нене- цкий АО	Респ. Коми	Ямало- Ненецкий АО	Красноя- рский край	Респ. Саха (Якутия)	Чукотский АО	Итого
Познава- тельные	16	41	7	32	12	12	11	11	142
Экологи- ческие	7	16	9	4	4	2	3	3	48
Событий- ные	4	6	1	6	2	4	1	3	27
Промыс- ловые (рыбалка, охота)	8	4	9	9	4	8	9	5	56
Спортив- ные (ак- тивные)	12	10	5	9	12	9	3	6	66
Этнотуры	6	8	8	12	5	2	6	2	49
Круизные	3	5		1		2		2	13
Итого	56	90	39	82	39	78	33	32	

более 80 в Республике Коми, более 30 в Ямало-Ненецком АО. Примерно равное количество туров в Ненецком АО, Чукотском АО, Республике Саха и Красноярском крае. Таким образом, можно выделить территории развитые и не развитые в плане туризма. Наиболее популярными видами туров, в рассматриваемых регионах, являются познавательные и спортивные.²

Разнообразие и количество туров различаются в зависимости от региона и имеют сильные корреляции с уровнем развития инфраструктуры. Хотя доступные природные объекты определяют некоторые особенности регионов, менее привлекательные, но более доступные природные заповедники имеют большее количество туров и, как следствие, туристов.

В качестве примера взаимозависимости туристической инфраструктуры, региональной политики и числа туров мы используем тематическое исследование Архангельской области [6, 11]. Вместе с Мурманской областью они ведут большинство видов туров из-за местоположения в лучших климатических и транспортных условиях. Архангельская область характеризуется положительной динамикой входящих туристических потоков: в 2010 г. – 329,6 тыс. чел., в 2014 г. – 390,8 тыс. чел. В течение первых 9 месяцев 2015 г. прирост входящего потока туристов в Архангельскую область составил 11,3% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. Доля иностранных туристов, прибывающих в Архангельскую область в 2013 и 2014 гг., составила 2,4% и 2,5% соответственно. Среди стран, ведущих по прибытии своих граждан в Архангельскую область, входят страны евроарктического региона (Норвегия, Финляндия и Швеция), Германия, Франция, Великобритания. Удобное расположение региона позволяет развивать межрегиональное и международное партнерство в круизном туризме в Баренцевом регионе. На Соловецких островах туристам предлагается обширная экс-

² Источники данных для таблицы: tripadvisor.ru; russiadiscovery.ru; sozvezdie-tour.ru; tonkosti.ru; magput.ru; pomorland.travel, pomor-tur.ru; russiadiscovery.ru; bolshayastrana.com; russianasha.ru; visitnao.ru; svastour.ru; s-necklace.ru; aviator-tour.com; visitkomi.ru; tourism.rkomi.ru; tury11.ru; turcentrkomi.com; visityamal.ru; yamalialand.ru; yamal.travel.ru; yamaltour.ru; visitsiberia.info; sayanring.ru; sputnik-kras.ru; 24meridian.ru; planetyakutia.com, ru.visityakutia.com; yakutiatravel.ru; adventure-guide.ru; inyakutia.ru; chukotka-discovery.ru; chukotka-tour.ru; kutkhttravel.com; otkrytie.ru.

курсионная программа с посещением Соловецкого монастыря, островов Большой Заятский и Муксальма. Помимо круизного туризма существует более дюжины курортов, ресурсов для развития экологического туризма, районов паломнического туризма, активного отдыха, экстремального туризма (спелеологические туры, лыжные прогулки, прогулки на оленях, рафтинг на реке, сафари на снегоходах) Молодежный туризм. Хотя в других арктических регионах есть сходные рекреационные ресурсы, их присутствие в индустрии туризма менее очевидно. Мурманская область, расположенная ближе к скандинавским странам, имеет с ними аналогичную транспортную инфраструктуру. Темпы роста внутреннего туристического потока за последние три года составляли в среднем 6,4%, входящего потока туристов – 10,6%. Преимущества Архангельской области связаны с ее культурным и этническим (наличие бывшего ненецкого района) и экономическим разнообразием. Несмотря на присутствие нескольких этнических административных единиц, в Архангельской области предлагаются самые этнокультурные туры. В летней навигации 2014 г. там было зарегистрировано 14 круизных судов, в 2015 г. – 23, что было рекордным для Архангельской области. В целом там обслуживалось более 4,5 тыс. круизных туристов. Этот пример помогает понять большее количество туров, предлагаемых в Архангельской области, почти во всех типах туров. Однако, есть несколько исключений из числа туров. Мы находим большее количество приключенческих туров в Ямало-Ненецком районе, а также экскурсионные туры по Республике Коми. Эти исключения иллюстрируют усилия региональных властей или региональных предприятий по содействию развитию туризма.

2. Рекреационные ресурсы для развития туризма. Среди рекреационных ресурсов имеются статистические данные для объектов культурного и археологического наследия, государственных заповедников, национальных парков, государственных заповедников, государственных памятников природы. Количество таких объектов субъектами Российской Федерации тесно коррелирует с количеством туристов.

В европейской части России самыми популярными туристическими объектами являются культурно-природное наследие ЮНЕСКО Соловецкие острова (Соловки), расположенные с известным монастырем, а также мрачная история ГУЛАГа; музеи самской, поморской, ненецкой культур; Природные ресурсы; Древние лабиринты, петроглифы, заброшенные военные объекты и т.д. Например, в Архангельской области насчитывается более 10 тыс. памятников архитектуры, археологии, истории и культуры, среди которых 1421 имеют федеральное значение. Это также хорошо связано с соседней Республикой Карелия, богатой культурным и природным наследием, в том числе наследием ЮНЕСКО. В целом имеется 15 федеральных природных заповедников и 102 региональных заповедника.

В Сибирской Арктике рекреационные ресурсы больше связаны с природными охраняемыми районами. Регион имеет самые большие природные заповедники, включая природное наследие ЮНЕСКО на плато Путорана, заповедники Великой Арктики и Таймыра. Однако общая сумма федеральных резерватов составляет всего 11, а 43 резервата имеют региональный статус.

Наконец, на Дальнем Востоке туристические маршруты и деловые сети лучше интегрированы со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Он охватывает объект наследия ЮНЕСКО – заповедник «Остров Врангеля», разнообразную дикую природу, археологические памятники и Транснациональный заповедник «Берингия», связанный с Беринговым мостом. Вместе с Магаданской областью и Камчатским краем он является важным туристическим направлением.

3. Жилая и транспортная инфраструктура основных городов Арктики. Согласно официальным статистическим данным, количество объектов размещения в Арктике довольно ограничено. Тем не менее, предложения на самых популярных туристических объектах показывают совершенно другую картину (рис. 1).

Как показано на рис. 1, количество предлагаемых размещений в Booking.com значительно отличается от официально оцененных в статистических данных. В отличие

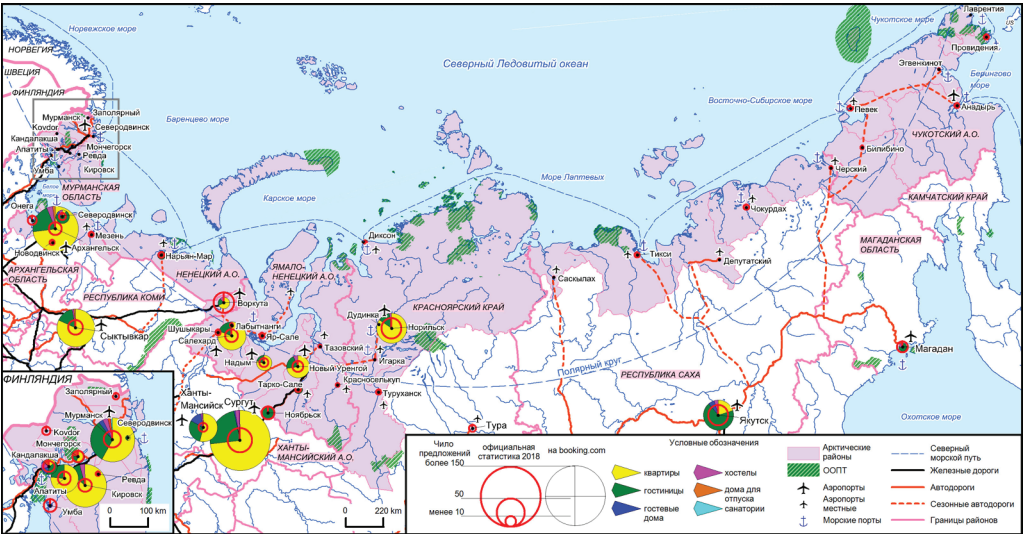

Рис. 1 – Жилая и транспортная инфраструктура основных городов Арктики

Fig. 2 – Accommodation and transportation infrastructure of the main Arctic cities

Таблица 2 – Анализ экономической составляющей регионов

Table 2 – Analysis of the economic component of the regions

Наименование субъекта РФ	Транспортная инфраструктура	Социальная инфраструктура				Стоимость отдыха
		Достопримечательности	Культурно-развлекательные объекты	Жилищные условия	Здравоохранение	
Мурманская обл.	-	+	-	-	+	-
Архангельская обл.	-	+	-	-	+	-
Респ. Карелия	-	+	-	-	-	-
Респ. Коми	-	+	-	-	+	-
Ямало-Ненецкий АО	-	+	-	-	-	-
Красноярский край	+	+	+/-	-	-	+
Ханты-Мансийский АО – Югра	-	+	+	-	-	-
Респ. Саха (Якутия)	-	+	-	-	+	-
Магаданская обл.	-	+	-	-	+	-
Чукотский АО	-	+	-	-	+	-
Камчатский край	-	+	-	-	+	-

от статистических данных, ориентированных на объекты с более чем 10 кроватями, в Интернете преобладают предложения квартир, домов отдыха и общежитий. Чем больше туристической инфраструктуры развивается в городе, тем больше предложений апарт-отелей можно найти в онлайн-бронировании. Например, в Архангельске в официальной статистике зарегистрировано только 27 объектов размещения, а в

booking.com – 126 предложений, из которых 95 – апарт-отелей. В Мурманске 30 против 218, в Кировске – 20 и 177. В промышленных городах количество КСР (то есть официальная статистика), приближено к количеству предложений в booking.com или даже в некоторых случаях превышает. Например, в Воркуте 24 объектов зарегистрированы в официальной статистике, а только 27 – на booking.com; в Тикси – 4 и 1; Якутске – 118

и 83. Хотя количество объектов не очень велико, оно показывает общее участие местных общин в малом туристическом бизнесе, поскольку существует очень небольшая вероятность того, что в таких поселениях квартиры предлагаются крупными предприятиями.

Проанализировав по таким критериям оценки как транспортная инфраструктура, социальная инфраструктура, стоимость отдыха, были выделены основные экономические факторы развития, которые сведены в табл. 2, из которой видно, что наиболее подготовленный для арктического туризма является Красноярский край.

Необходимо отметить, что данный анализ оценивает только континентальный туризм, а круизный туризм не попал в поле экономического анализа по субъектам РФ. Круизный туризм в Арктике связан с несколькими регионами, поэтому его развитие не связано только с Архангельском или Мурманском. Роль круизных путешествий сложно оценить в рамках анализа регионов, поэтому необходимо анализировать его развитие на федеральном уровне.

Заключение

Таким образом, для развития арктического туризма в России, прежде всего, существуют уникальные природно-ре-

сурсные предпосылки, много памятников природы и истории, в том числе мирового значения. Перспективы развития в ближайшем будущем зависят, на наш взгляд, от изменения общей макроэкономической среды для бизнеса, поиска новых нетривиальных областей сотрудничества бизнеса и государства. Хотя устойчивость усилий связана с участием местных общин в индустрии туризма.

Частичное доминирование объектов размещения в гостиницах над гостиницами отражает текущее развитие «совместного использования экономики», хотя необходимы более качественные исследования для оценки значимости этого явления для местных общин.

В результате развитие туризма в Арктике характеризуется как многополярное не только в смысле различных направлений развития для европейской, сибирской и дальневосточной частей, но и растущие контрасты внутри городов и между предприятиями Разных масштабов. В то время как крупномасштабные предприятия являются наиболее заметными игроками развития туризма как маркер глобализации, арендованные квартиры так же глобализованы, как и круизные туры, хотя и менее заметны.

Список источников:

1. **Amundsen H.** Differing discourses of development in the Arctic: The case of nature-based tourism in Northern Norway // *Northern Review*. 2012. №35. Pp.125-146.
2. **Антошина Н.М.** Страны-новички Арктического совета открывают для себя Крайний север // *Арктика и Север*. 2016. №24. С. 80-95.
3. **Бабкин А.В.** Специальные виды туризма. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 78 с.
4. **Болдырева С.Б.** Влияние туризма на социально-экономическое развитие региона: обобщение российского и зарубежного опыта // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. №5 (452). С. 972-988.
5. *Arctic Resilience Report / Carson M., Peterson G. (Eds).* Stockholm: Arctic Council, Stockholm Environment Institute and Stockholm Resilience Centre, 2016.
6. **Драчкова Л.Н.** Природно-рекреационный и историко-культурный потенциал Российской Арктики // *Арктический туризм в России / Отв. ред. Ю.Ф. Лукин. Архангельск – СПб, 2016. С. 31-40.*
7. **Fay G., Karlsdóttir A.** Social indicators for Arctic tourism: observing trends and assessing data // *Polar Geography*. 2011. Vol.34. Iss. 1-2. Pp. 63-86. DOI: 10.1080/1088937X.2011.585779.
8. **Grimwood B.S.R., Doubleday, N.C.** Illuminating traces: Enactments of responsibility in practices of Arctic river tourists and inhabitants // *Journal of Ecotourism*. 2013. Vol. 12. Iss. 2. Pp. 53-74. DOI: 10.1080/14724049.2013.797427.
9. **Киселев Д.В.** Арктический туризм в контексте полярной политики КНР // *Общество и государство в Китае*. 2014. №44-1. С. 300-306.
10. **Кондратьева В.И., Лукин Ю.Ф.** Арктика: перспективы устойчивого развития // *Арктика и Север*. 2015. №18. С. 148-169.
11. **Lamers M., Pashkevich A.** Short-circuiting cruise tourism practices along the Russian Barents Sea coast? The case of Arkhangelsk // *Current Issues in Tourism*. 2015. Vol. 21. №4. Pp. 440-454. DOI: 10.1080/13683500.2015.1092947.
12. **Larsen J., Fondahl G.** Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages. Copenhagen: Nordic Council of Ministers, 2015. DOI: 10.6027/TN2014-567.
13. **Lorentzen A.** The development of the periphery in the experience economy // *Regional Development in Northern Europe: Peripherality, Marginality and Border Issues*. New York: Routledge, 2012. Pp. 16-30.

14. **Арктический туризм в России** / Отв. ред. Ю.Ф. Лукин. Архангельск – СПб., 2016. 257 с.
15. **Morgan J.** Why The Collaborative Economy is Changing Everything // *Forbes*. URL: <http://www.forbes.com/sites/jacobmorgan/2014/10/16/why-the-collaborative-economy-is-changing-everything/> (Дата обращения: 24.05.2020).
16. **Nickels S., Milne S., Wenzel G.** Inuit perceptions of tourism development: The case of Clyde River, Baffin Island, NWT // *Études/Inuit/Studies*. 1991. Vol. 15. Iss. 1. Pp.157-169.
17. **Pashkevich A.** Tourism development planning and product development in the context of Russian Arctic territories // In: *From talk to action: how tourism is changing the polar regions* / R.H. Lemelin, P. Maher, & D. Liggett (Eds.). Ontario: Centre for Northern Studies Press, Lakehead University, 2013. Pp. 41-60.
18. **Pashkevich A., Stjernström O.** Making Russian Arctic accessible for tourists: analysis of the institutional barriers // *Polar Geography*. 2014. Vol.37. №2. Pp. 137-156. DOI: 10.1080/1088937X.2014.919040.
19. **Russo G., Lombardi R., Mangiagli S.** The Tourist Model in the Collaborative Economy: A Modern Approach // *International Journal of Business and Management*. 2013. Vol.8. №7. Pp. 1-13.
20. **Семухина Е.В.** Туристический потенциал арктической зоны РФ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т.22. С. 26–30.
21. **Шпилько С.П.** События к событийному туризму // Вестник НАТ. 2014. №1. С. 13-18.
22. **Eskimo tourism: Micro-models and marginal men** // V.L. Smith (Eds.). *Hosts and guests: The Anthropology of Tourism*. Pennsylvania, PA: University of Pennsylvania Press. 1977. Pp. 55-82.
23. **Stewart E.J., Draper D.** A collaborative approach to understanding local stakeholder perceptions of tourism in Churchill, Manitoba (Canada) // *Polar Geography*. 2007. Vol. 30. № 1-2. Pp. 7-35. DOI: 10.1080/10889370701666689.
24. **Taylor A., Carson D.** Four wheel drive tourism and economic development opportunities for remote Australia // *Tourismos*. 2010. Vol. 5. Iss. November. Pp. 69-86.
25. **Zamyatina N., Yashunsky A.** Migration cycles, social capital, and networks: A new way to look at Arctic mobility // *New Mobilities and Social Changes in Russia's Arctic Regions*. London: Routledge, 2016. Pp. 59-84.

References

1. **Amundsen, H.** (2012). Differing discourses of development in the Arctic: The case of nature-based tourism in Northern Norway. *Northern Review*, 35, 125-146.
2. **Antyushina, N. M.** (2016). Strany-novichki Arkticheskogo soveta otkryvajut dlja sebja Krajnij sever [Newcomers to the Arctic Council discover the High North]. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 24, 80-95. (In Russ.).
3. **Babkin, A. V.** (2008). *Special'nye vidy turizma [Special types of tourism]*. Rostov-on-Don: Phoenix. (In Russ.).
4. **Boldyreva, S. B.** (2018). Vlijanie turizma na social'no-ekonomicheskoe razvitiye regiona: obobshhenie rossijskogo i zarubezhnogo opyta [The impact of tourism on the socio-economic development of the region: a synthesis of Russian and foreign experience]. *Regional'naja ekonomika: teorija i praktika [Regional Economics: theory and practice]*, 5(452), 972-988. (In Russ.).
5. **Carson, M., & Peterson, G. (Eds.)**. (2016). *Arctic Resilience Report*. Stockholm: Arctic Council, Stockholm Environment Institute and Stockholm Resilience Centre.
6. **Drachkova, L. N.** (2016). Prirodno-rekreacionnyj i istoriko-kul'turnyj potencial Rossijskoj Arktiki [Natural-recreational and historical-cultural potential of the Russian Arctic]. In book: *Arkticheskij turizm v Rossii [Arctic tourism in Russia]*. Yu. F. Lukin (Ed.). Arkhangelsk – St. Petersburg, 31-40. (In Russ.).
7. **Fay, G., & Karlsdóttir, A.** (2011). Social indicators for Arctic tourism: observing trends and assessing data. *Polar Geography*, 34(1-2), 63-86. doi: 10.1080/1088937X.2011.585779.
8. **Grimwood, B. S. R., & Doubleday, N. C.** (2013). Illuminating traces: Enactments of responsibility in practices of Arctic river tourists and inhabitants. *Journal of Ecotourism*, 12(2), 53-74. doi: 10.1080/14724049.2013.797427.
9. **Kiselev, D. V.** (2014). Arkticheskij turizm v kontekste poljarnoj politiki KNR [Arctic tourism in the context of the polar policy of the PRC]. *Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae [Society and State in China]*, 44-1, 300-306. (In Russ.).
10. **Kondratyeva, V. I., & Lukin, Yu. F.** (2015). Arktika: perspektivy ustojchivogo razvitiya [The Arctic: Prospects for Sustainable Development]. *Arktika i Sever [Arctic and North Journal]*, 18, 148-169. (In Russ.).
11. **Lamers, M., & Pashkevich, A.** (2015) Short-circuiting cruise tourism practices along the Russian Barents Sea coast? The case of Arkhangelsk. *Current Issues in Tourism*, 21:4, 440-454. doi: 10.1080/13683500.2015.1092947.
12. **Larsen, J., & Fondahl, G.** (2015). *Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages*. Copenhagen: Nordic Council of Ministers. doi: 10.6027/TN2014-567.
13. **Lorentzen, A.** (2012). The development of the periphery in the experience economy. *Regional Development in Northern Europe: Peripherality, Marginality and Border Issues*. New York: Routledge, 16-30.
14. **Lukin, Yu. F., & Shepelev, E. A. (Eds.)**. (2016). *Arkticheskij turizm v Rossii [Arctic tourism in Russia]*. Arkhangelsk – St. Petersburg. (In Russ.).
15. **Morgan, J.** (2014). Why The Collaborative Economy is Changing Everything. *Forbes*. URL: <http://www.forbes.com/sites/jacobmorgan/2014/10/16/why-the-collaborative-economy-is-changing-everything/> (Accessed on May 24, 2020).
16. **Nickels, S., Milne, S., & Wenzel, G.** (1991). Inuit perceptions of tourism development: The case of Clyde River, Baffin Island, NWT. *Études/Inuit/Studies*, 15(1), 157-169.
17. **Pashkevich, A.** (2013). Tourism development planning and product development in the context of Russian Arctic territories. In: *From talk to action: how tourism is changing the polar regions*. R.H. Lemelin, P. Maher, & D. Liggett

- (Eds.). Ontario: Centre for Northern Studies Press, Lakehead University, 41-60.
18. Pashkevich, A., & Stjernström, O. (2014). Making Russian Arctic accessible for tourists: analysis of the institutional barriers. *Polar Geography*, 37:2, 137-156. doi: 10.1080/1088937X.2014.919040.
 19. Russo, G., Lombardi, R., & Mangiagli, S. (2013). The Tourist Model in the Collaborative Economy: A Modern Approach. *International Journal of Business and Management*, 7(8), 1-13.
 20. Semukhina, E. V. (2015). Turisticheskij potencial arkticheskoy zony RF [Tourist potential of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 22, 26–30. (In Russ.).
 21. Shpilko, S. P. (2014). Sobytiya k sobytijnomu turizmu [Events for event tourism]. *Vestnik NAT*, 1, 13-18. (In Russ.).
 22. Smith, V. L. (1977). Eskimo tourism: Micro-models and marginal men. In: V. L. Smith (Eds.). *Hosts and guests: The Anthropology of Tourism*. Pennsylvania, PA: University of Pennsylvania Press, 55-82.
 23. Stewart, E. J., & Draper, D. (2007) A collaborative approach to understanding local stakeholder perceptions of tourism in Churchill, Manitoba (Canada). *Polar Geography*, 30:1-2, 7-35. doi: 10.1080/10889370701666689.
 24. Taylor, A., & Carson, D. (2010). Four wheel drive tourism and economic development opportunities for remote Australia. *Tourismos*, 5(November), 69-86.
 25. Zamyatina, N., & Yashunsky, A. (2016). Migration cycles, social capital, and networks: A new way to look at Arctic mobility. *New Mobilities and Social Changes in Russia's Arctic Regions*. London: Routledge, 59-84.

ТУРДАЙДЖЕСТ

TOURDIGEST

- **Туристская инфраструктура** – коллективные средства размещения, объекты общественного питания, объекты туристского показа и посещения, объекты придорожного сервиса, объекты торговли и другие объекты, относящиеся к организациям, ведущим деятельность в соответствии с видами Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, относящимися к собирательной классификационной группировке видов экономической деятельности «Туризм».
- **Туристская территория** – физическое пространство (муниципальное образование или группа муниципальных образований), которое характеризуется наличием общего туристского продукта.
- **Туристский маркетплейс** – информационная система на базе цифровой платформы по представлению информации, бронированию и приобретению туристских продуктов на территории Российской Федерации, объединяющая значительное число участников рынка туристских услуг на территории Российской Федерации.
- **Туристский поток** – совокупность внутренних и въездных туристов, прибывших на туристскую территорию.
- **Экологическая емкость туристской территории** – величина допустимого совокупного воздействия всех источников на окружающую среду и (или) отдельные компоненты природной среды в пределах туристской территории и (или) акватории, при соблюдении которой обеспечивается устойчивое функционирование естественных экологических систем и сохраняется биологическое разнообразие.
- **Экологическая нагрузка на туристскую территорию** – совокупное воздействие всех источников на окружающую среду и (или) отдельные компоненты природной среды в пределах туристской территории.
- **Экологическая туристская тропа** – обустроенные и особо охраняемые экотуристские маршруты, создаваемые с целью экологического просвещения населения путем установления по маршруту знаков туристской навигации, например информационных стендов (ГОСТ Р 56642-2015 «Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования»).
- **Экологический туризм** – деятельность по организации путешествий, включающая все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе при стремлении к ее сохранению (ГОСТ Р 56642-2015 «Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования»).